

Муршев №4

Тамара Ханум Московских Зрители

Москва.

☆☆

1938

## Тамара Ханум

Своеобразное искусство Тамары Ханум, — в котором в разных сочетаниях всегда соединяются и слова песни, и мелодия, и танцевальный узор, — обладает огромной силой выразительности.

Тамара Ханум затратила много времени на специальные поездки по районам Узбекистана для сбора лучших образцов народного творчества. Будучи сама народной певицей и народной танцовщицей, она почерпнула в народном искусстве законы сценического воплощения своих образов. В искусстве же узбекского народа Тамара Ханум научилась главному в своей художественной деятельности — органическому слиянию песни и танца.

Таким образом, в ее репертуаре возникли сюжетные песенно-танцевальные картины, как «Мавриги» — цикл праздничных песен и плясок, собранных Тамарой Ханум в колхозах Хорезма, как старинная узбекская поэма о платке, подаренном любимым («Румальым»), и многие другие сценические эпизоды, пользующиеся теперь огромной популярностью в самодеятельном искусстве Узбекистана.

Бесконечно поэтическое разнообразие узбекской песни. Неисчерпаемо богатство танцевальных ритмов, которые с древности хранит Узбекистан. Черпая из сокровищницы старинного искусства, пользуясь традиционными народными средствами сценического воплощения, Тамара Ханум творчески перерабатывает старое, создавая новые песни и новые танцы, отражающие прекрасное сегодня узбекского народа, расцветающего в братской семье Союза ССР.

В колхозах Тамара Ханум записывает песни молодежи, которая распевает:

«Мы растем под ярким сталинским солнцем!».

Эта молодежь радостно поет о колхозном хлопке, о его невиданно богатых урожаях.

Здесь же изучает артистка знаменитые танцы «Пилля» — танец шелкопрядов и «Пахта» — танец хлопкоробов.

Свободна и радостна новая жизнь в Советском Узбекистане. По-новому поет и танцует народ. Пользуясь чудесными ритмами, которых больше ста насчитывает музыкальное искусство Узбекистана, Тамара Ханум создает новые танцевальные рисунки, прочно входящие в быт.

Сейчас народная артистка Узбекской республики работает над новой сюжетной программой, которая на сюжетном стержне, с помощью народной песни и танца, могла бы показать счастливую жизнь раскрепощенной женщины, ее новый быт и труд со всеми их радостями.

— Для каждой песни я ищу свое движение, и каждое движение в танце мне всегда хочется оправдать песней, — говорит Тамара Ханум, и в этих словах, как в зеркале, отражаются ее творческие замыслы.

За последние годы, следуя тем же художе-



ственным законам, Тамара Ханум начала сбор песен и танцев народов СССР. Так, в ее репертуаре возникают, кроме узбекских и таджикских, — песни тюркские, грузинские, крымско-татарские, казахские, еврейские, украинские, русские.

3 февраля в своем самостоятельном концерте в Колонном зале Дома союзов Тамара Ханум показывает новую программу, посвященную песенно-танцевальному творчеству братских народов нашей страны.

Выразительные средства народной танцовщицы и народной певицы дают возможность Тамаре Ханум внести в свой репертуар новые краски и огромное своеобразие. Тамара Ханум поет, например, крымско-татарскую песню: «Тебе не улететь, мой вороненок». К любимой девушке обращается в этой песне певец с такой «угрозой»:

«Тебе не улететь, мой вороненок!  
Я выщипаю твои перышки  
И все равно поймаю тебя»...

Весь внутренний юмор этой песни, в которой певец грозит, что сначала он выщипает перышки, а после этого легко поймает своего вороненка, — Тамара Ханум передает чудесным сверканьем мимики и танцевальных движений.

В русской песне «Не будите меня, молоду» исполнительница вступает в песню, словно выходя из танцевальной рамки, и иллюстрирует самую песню едва уловимым движением-танцем.

В таком стройном песенно-танцевальном образе, чутко соблюдая пропорции слова, музыки, танцевального ритма, Тамара Ханум в глубоко своеобразном стиле своего исполнения несет к зрителям песни и пляски советских народов.

Е. КАНН.